

ЭКСПОЗИЦИЯ ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ ФРЯНОВСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ: ДУХОВЕНСТВО И ХРАМ

Ксения Сергазина¹

Статья посвящена церковной истории подмосковного села Фрянова и ее отражению в экспозиции муниципального музея. Церковь во Фрянове была закрыта в 1940 году и открыта в 1990 году. Муниципальный музей был открыт в 2004 году силами местного священника Михаила Дмитриевича Герасимова. Одна из экспозиций открытого музея была посвящена церковной истории и гонениям советского времени. Среди экспонатов — дореволюционные церковные облачения, портреты последних священников и диаконов, молитвенники, несколько киотов без икон, а фрагменты разбитого колокола. Благодаря работе с архивными материалами и полевым данным, автор значительно расширяет контекст представленных в музее сюжетов.

В 2004 году во Фрянове Щелковского района Московской области был открыт музей. Это не первый музей поселка — в советское время был музей на фабрике и в школе, а в постсоветское возник музей генерала Алексея Дмитриевича Бесчастнова (1913–1998), двоюродного брата моего деда, Евгения Павловича Круглушина (1925–1991). Однако открытие музея стало большим событием: музей занял большую часть деревянного усадебного дома, построенного во Фрянове в 1801 году Иваном Лазаревичем Лазаревым (1735–1801). В год его рождения во Фрянове возникла шелковая мануфактура Игнатия Францевича Шеримана², в год его смерти — усадебный дом с мезонином и двумя крыльями, оранжереями и большим парком с четырьмя прудами.

После революции в усадебном доме последовательно размещались средняя школа, вечерняя школа, музыкальная школа и рисовальные мастерские. В настоящее время во флигелях продолжают жить потомки врачей и учителей, центральную часть здания

¹ Кандидат исторических наук, доцент Учебно-научного Центра изучения религий РГГУ.

² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1846. Л. 296 об.

занимает Фряновский историко-краеведческий музей, в котором экспонируются предметы мебели, личные вещи владельцев усадьбы, фаянс и другие свидетельства эпохи.

С южной стороны к дому примыкает регулярный парк, засаженный в основном липами. Центральная аллея ведет от дома к низине реки Шеренки, где и находились пруды. Сохранившийся городской террасный парк представляет собой лишь часть большого усадебного парка, величина которого достигала пяти гектаров. Вероятнее всего, он занимал пространство от нынешнего стадиона до соснового бора возле современного профилактория. Здесь в начале века жили руководители английского и французского цехов Фряновской фабрики. На западном холме бора, по свидетельству местных жителей, в начале XX века располагалась купальня.

Владельцы дома

Лазаревы купили фабрику и село Фряново в 1758 году, с 1768 года все приписанные к фабрике крестьяне стали числиться крепостными Лазаревых. Иван Лазаревич стал владельцем фабрики в 1778 году, в 1779 году он купил близлежащую к селу деревню Аксенову. В тот период фряновская шелковая фабрика достигла своего расцвета — в Екатерининском дворце в Царском селе и в Эрмитаже можно видеть шелковые обои, изготовленные во Фрянове. При Лазаревых во Фрянове были некоторые «социальные программы»: каждая семья получала по три рубля в год на дрова, пожилым людям и недееспособным детям платили в месяц от пятидесяти копеек до трех рублей. Кроме этого при Иване Лазареве фабричные рабочие бесплатно получали хлеб, который выпекали за господский счет. Участвовавшие в недовольства фабричных рабочих, а также все возмущавший интерес к пермским металлургическим заводам, заставили новых владельцев, начиная с 1803 года, подыскивать покупателей фряновской шелковой мануфактуры, но продали фабрику только в 1826 году, после смерти Екима Лазаревича, младшего брата Ивана Лазаревича. Фряновская мануфактура перешла Николаю Назаровичу Рогожину, в 1839 году — староверам Григорию Семеновичу и Павлу

Семеновичу Ефимовым¹, а в 1857 году — братьям Залогиным, владевшим фабрикой до революции 1917 года.

Залогины были последними владельцами села, жившими в деревянном доме Лазаревых. Музей дружит с потомками последних владельцев, благодаря этой дружбе в музее появилось несколько новых залов, а музейные фонды пополнились воспоминаниями. В частности, в коллекции одного из потомков Залогиных нашлась фотография фряновского храма до его разорения — до этой находки воссоздать интерьер храма можно было только по описи имущества 1918 года.

Церковь до революции

Согласно ведомости о приходе, в 1914 году во Фрянове находились две церкви (каменная и деревянная), две каменные часовни (в Могутове и в Аксенове) и две школы (земская и церковно-приходская). Население составляло 1 627 человек. Кроме православных христиан в приходе значатся староверы-беспоповцы (девять человек), католики (шесть человек) и лютеране (шесть человек). По данным 1915 года во Фрянове была большая детская смертность — из восьмидесятисеми человек, умерших за год, — пятьдесят четыре ребенка в возрасте до пяти лет. В 1915 году только один человек утонул, упомянут один случай смерти от алкоголизма и одно отравление денатурированным спиртом².

Каменная церковь входила в усадебный комплекс Лазаревых и была построена Иваном Лазаревичем Лазаревым за четыре года до строительства деревянной усадьбы — в 1797 году.

Согласно исповедной ведомости 1798 года, во Фрянове проживали с женами и детьми два священника, один диакон, один дьячок и два пономаря. Общее количество прихожан фряновской церкви — 1 161 человек³ — как раз столько мог вместить новый

¹ В 1835 году Фряновым владели Николай Назарович и Павел Назарович Рогожины, 1840 году — Павел Рогожин и Павел Ефимов, в 1857 году — Гавриил Семенович Ефимов. Аксеново оставалось в собственности Лазаревых (ЦИАМ. Ф. 707. Оп. 1. Д. 1048).

² ЦИАМ. Ф. 203. Оп. 780. Д. 4590. Л. 161 об.-170.

³ Из фонда Школьного историко-краеведческого музея истории п. Фрянова.

каменный храм, расположенный на Горе, в самой высокой точке поселка, на площади напротив усадебного дома.

По описи имущества 1918 года, сохранившейся во фряновском приходском архиве, можно понять, каким был интерьер Предтечевской церкви до ее закрытия в 1940 году. Иконостас был трехъярусный, высотой около десяти метров. Справа от Царских врат в нижнем местном ряду находилась живописная икона Спасителя, стоящего на херувимах с державой в руке. Икона была украшена двумя позолоченными крестами на цепочках, вероятно, votивными приношениями, и серебряной лампадой. Слева от Царских врат находилась икона Богородицы, стоящей на херувимах с Предвечным Младенцем с державой в руке, живописная. На иконе такие же два креста, как у Спасителя. Второй иконой справа от Царских врат была храмовая икона Иоанна Крестителя, проповедующего народу, живописная, вероятно, упрощенная копия известной картины Александра Иванова «Явление Христа народу». Другими иконами местного ряда были изображения Господских праздников (Рождества Христова, Крещения, Преображения) и Богородичных праздников (икона Рождества Богородицы, богато украшенная, и икона Введения Богородицы во храм). Все эти иконы были в медных позолоченных окладах. Над Царскими Вратами во втором ряду иконостаса находилось изображение Тайной Вечери в медальоне, в третьем ряду — образ Воскресения Христова в медальоне. На южных боковых вратах было живописное изображение первосвященника Аарона, на северных — изображение священника Мельхиседека.

Древними и наиболее почитаемыми иконами Предтечевского храма были икона Николая Чудотворца, Кипрская (Стромынская) икона Богородицы, Казанская в ризе из мелкого жемчуга и местнотимая Тихвинская икона Богородицы в кованом серебряном с позолотой окладе, украшенном бирюзой и стразами — цветными стеклами под драгоценный камень. В отдельном боковом киоте находились иконы Иверской Богородицы старинного письма, священномученика Харлампия, преподобного Сергия, Господа Вседержителя в пояс, Боголюбской иконы Богородицы, изображения Святителей Василия

Великого, Григория Двоеслова и Иоанна Златоуста. В храме стоял Животворящий крест с Предстоящими — копия чудотворного Дмитровского креста «древней иконописи». Перед всеми иконами находились лампы и подсвечники¹.

В июне 1940 года, после закрытия церкви, медные ризы с икон, подсвечники, богослужебные сосуды и другая церковная утварь (кроме серебра) были сданы на вторсырье².

Экспозиция церковной истории

Истории фряновской Предтечевской церкви был посвящен отдельный музейный зал. Его создание — во многом заслуга местного священника Михаила Дмитриевича Герасимова, одного из инициаторов создания музея. Из алтаря он отдал в музей несколько церковных облачений — стихарь и пасхального цвета облачение, которое было пожертвовано в близлежащую церковь в память о купце Якове Аггеевиче Зайцеве (1839–1911), владельце шелковой фабрики в близлежащем Парееве. Он был похоронен при церкви села Маврина и до революции облачение хранилось там, и там же служили — церковь во Фряново с 1940 до 1990-го была закрыта, — а в 1990-м году мавринский священник Василий Иосифович Решетняк (1936–2010) перешел во Фряново с частью церковной утвари и облачениями. Так во Фряново попало и зайцевское облачение.

В этом же зале собраны портреты последних священников и диаконов, молитвенники, несколько киотов без икон, а также фрагменты разбитого колокола, напоминавшие о закрытии церковей в советское время. Отдельный стенд был посвящен священнику Михаилу Михайловичу Никологорскому (1882–1938), канонизированному Церковью. Основной акцент этого зала — Церковь в XX веке: воспоминания о том, какой была церковь до революции, что было в 1940-е годы и как восстанавливали приход в 1990-е.

¹ «Опись церкви и церковного имущества в селе Фрянове Богородского уезда, сделанная по требованию Совета рабочих и крестьянских депутатов, 1918 года» из Приходского архива фряновской церкви.

² «Опись церкви и церковного имущества в селе Фрянове Богородского уезда» из Приходского архива фряновской церкви, б/д.

Заккрытие храма в XX веке

Во время войны 1941–1945 годов в помещении фряновской церкви были устроены ремонтные мастерские, позднее — склад стеклотары.

Из семи окрестных храмов, удаленных от Фрянова на расстояние не более двадцати километров, действующими в советский период оставались только три: Владимирская церковь в селе Маврине, Тихвинская церковь в селе Душенове и Спасская церковь в селе Петровском. Требы во Фрянове совершали мавринские священники: игумен Виссарион (Куликов), Иван Нефедов, Павел Михин, Александр Сайгушев, Василий Решетняк, Александр Ганаба и другие¹.

До революции в окрестностях села Фрянова Аксеновской волости Богородского уезда (совр. поселок Фряново Щелковского района Московской области) действовало пять церквей — церковь Собора Иоанна Предтечи во Фрянове (1797), церковь Святой Троицы в Троицком-Рязанцах (1784, в 4 км от Фрянова), церковь во имя Владимирской иконы Богородицы в Маврине (1703, в 5 км от Фрянова), Христорождественская церковь в Иовлеве (не Богородского, а Дмитровского уезда, в 9 км) и Никольская церковь в селе Малом-Алексине (уже не Московской, а Владимирской губернии, в 12 км). Чуть дальше находились села Стромынь, Душеново, Петровское, Каблуково Богородского уезда и село Филипповское Владимирской губернии.

К фряновскому приходу относились деревни Аксеново, Могутово, Козино и Батеевка (ныне урочище), к мавринскому — деревни Степаньково, Костыши, Богородское-Масальское, Горбуны, Головино, Пареево, Машино, Петрици и несохранившиеся Медведково, Гаврилково, Шастово; к приходу Рязанцев — деревни Ескино, Бобры, Глазуны, Еремино и Гридьково (не сохранилась),

¹ Со слов В. В. Копытовой (Горбуны, 26 августа 2008). Из детских воспоминаний Романа Фролова (1936 г.р.): «Мы от попа убежали. Нас не водили в церковь, церковь уже не работала. В войну пришел поп из Маврина, и нас бабушка хотела окрестить, а мы все разбежались. Какие-то ребята были, крестил он, а мы все разбежались»; «Два священника было: черный и седой был из Маврина» (13 января 2007 г., Фряново).

к приходу Иовлева — деревни Бартедьки, Коняево, Булаково, Иконники и разрушенные при строительстве полигона, как и само Иовлево, деревни Шелково, Новленское, Охотино, Харланиха и Кресты; к приходу Малого-Алексина — деревни Хлепетово, Афанасово, Жуклино, Маренкино, Новожилово, Крутцы.

По воспоминаниям местных жителей, до закрытия Троице-Сергиевой лавры — то есть до 1919 года — туда ходили из Фряново и деревень пешком — через Крутцы или через Булаково, где сохранялся топоним «тропочка Преподобного».

В 1930-е годы во Фрянове в Большой Слободке (совр. ул. Интернациональная) проживали три монахини из закрытых монастырей — Елизавета Соболева, Александра и Евгения Ефимовы.

Старожилы поколения 1910 — начала 1920-х годов вспоминают утварь и росписи фряновского храма, помнят регента Никиту Петровича Артемьева¹ (это еще один мой родственник — муж прадедовой сестры) и некоторых дореволюционных певчих.

«Я и сама маленькая ходила туда [во фряновскую церковь], — рассказывает Ольга Александровна, 1919 года рождения. — Церковь замечательная была. А как нагнали туда тракторов, так все заполонили, все сожгли. Хорошие были иконы, светлые. Не знаю, золотые они или серебряные. А на потолке три сидели... три пастыря, что ли, называют. Ангелы были расставлены по углам»².

«Крылос у нас большой был, — вспоминает Софья Ивановна Заворуева, урожденная Лаврентьева (1909–2007), — Маня Кураева, Шура Лабашикина, Софья Лаврентьева, [Михаил] Никологорский был у нас псаломщик, регент Никита Петрович [Артемьев], Ипатов, Поваренков, Заворуев Василий Матвеевич, Буланов Александр Дмитриевич — все пели. Деревня Аксенова, там фабриканты, они все религиозные были и они все пели на втором крылосе. А у нас

¹ Никита Петрович Артемьев (1878–1942, расстрелян) с 1915 по 1920 был фряновским регентом, с 1920 года — псаломщиком. Был женат на Евдокии Тимофеевне (урожд. Круглушиной), которая закрытия фряновской церкви и смерти мужа пела в хоре церкви села Гребнева.

² Беседа с Ольгой Александровной (род. в 1919 г.) 21 января 2007 г., Фряново. Во фряновском музее хранится дореволюционная фотография интерьера церкви.

первый, ведущий, а второй крылос — это уж поется после нас. У нас был регент Никита Петрович. И у него была жена Дуся [Евдокия Тимофеевна Артемьева, урожденная Круглушина — К. С.] с исключительно хорошим голосом — сопрано, она и соло пела. Он был очень хороший регент и как-то притягивал к себе добротой. Я долго тут пела. Меня дед отдал в восемь лет. Он меня проверил, голосочек мой. «Да, пойдет-пойдет-пойдет». Я долго пела. Только не в старой [кладбищенской] церкви, а уже в новой»¹.

Документы Щелковского архива и Центрального государственного архива Московской области позволяют восстановить некоторые фрагменты истории фряновской церкви в советское время и дополнить, а нередко и датировать события, известные по рассказам местных жителей.

Церковь Собора Иоанна Предтечи во Фрянове была закрыта в 1940 году. Решение о ее закрытии было принято Исполнительным комитетом Московского областного совета депутатов трудящихся 28 апреля 1940 года. В постановлении от 28 апреля было сказано: *«Принимая во внимание, что церковь в пос[елке] Фрянове бездействует и группа верующих распалась, разрешить исполкому Щелковского райсовета церковь в поселке Фрянове закрыть, а здание использовать под дом пионеров. Предложить исполкому райсовета с предметами культа поступить согласно постановлению ВЦИК И СНК СССР от 8 апреля 1929 года [то есть богослужебные предметы передать в действующие церкви, металл и парчу сдать, книги сдать или сжечь — К. С.]. Настоящее решение объявить группе верующих, разъяснив порядок обжалования в двухнедельный срок в Президиум Верховного совета РСФСР через Исполком Мособлсовета».* Отдельно приписывалось *«не производить закрытия церкви до получения особого извещения от Исполкома Мособлсовета о вступлении в силу настоящего решения».*

Решение о закрытии церкви во Фрянове вступило в силу 5 июня 1940 году *«ввиду отсутствия жалобы со стороны верующих»* — и с того времени церковь считалась закрытой официально.

Однако документы конца 1920-х годов о перерегистрации

¹ Беседа с Софьей Ивановной Заворуевой (1910–2007) 28 июня 2006, Фряново.

религиозного общества во Фрянове показывают, что в то время — то есть за 10–15 лет до закрытия храма — во Фрянове была крепкая община.

Среди членов приходского совета фряновской общины 1927 года указаны Федор Николаевич Попов (45 лет, до революции — торговый служащий), Александр Павлович Сиднев (65 лет, до революции — фабричный рабочий), Иван Дмитриевич Малявкин (58 лет, до революции — фабричный рабочий), Сергей Егорович Коняхин (51 года, до революции — фабричный рабочий), Александр Семенович Попов (47 лет, до революции — торговец), Федор Никифорович Заворуев (20 лет, до революции — сын фабричного служащего), Василий Васильевич Николаев (61 года, до революции — помещик [села Могутова¹]), Матвей Егорович Егоров (46 лет, до революции — кустарь), Павел Иванович Солдатенков (49 лет, до революции — кустарь), Александр Васильевич Лаврентьев (50 лет, до революции — крестьянское хозяйство), Дмитрий Васильевич Лаврентьев (55 лет, до революции — крестьянин), Иван Васильевич Лаврентьев (46 лет, до революции — кустарь), Семен Иванович Степанов (48 лет, до революции — крестьянское хозяйство), Александр Степанович Хренов (37 лет, до революции — кустарь), Иван Григорьевич Черненьков (39 лет, до революции — фабричный рабочий)², а также вышедшие из совета Сергей Васильевич Круглушин и Федор Васильевич Круглушин³.

В апреле 1929 года в приходской совет вошли следующие члены: Мария Михайловна Пятнова (45 лет, до революции — фабричная работница), Александра Ивановна Артанова (51 года, до революции — фабричная работница), Мария Павловна Голикова (53 лет, до революции — крестьянка), Екатерина Александровна

¹ ЦГАМО. Ф. 66. Оп. 11. Д. 3621. Дело по выселении помещика Николаева В. В. [из] дер[евни] Могутова Аксеновской волости Богородского уезда, 1926 г.

² Щелковский архив. Ф. 18. Д. 20. Л. 31–33. Список членов приходского совета Фряновской православной религиозной общины, составленный 13 февраля 1927 года.

³ Щелковский архив. Ф. 18. Д. 20. Л. 35. Заявление приходского совета в отдел управления Богородского уездного совета [о выходе из приходского совета Круглушинных], 13 февраля 1927 года.

Лобашкина (39 лет, до революции — фабричная работница), Татьяна Яковлевна Иванова (55 лет, до революции — фабричная работница), Алексей Николаевич Медведев (53 лет, до революции — фабричный рабочий), Павел Васильевич Абросимов (58 лет, до революции — фабричный рабочий), Иван Дмитриевич Малявкин (60 лет, до революции — фабричный рабочий), Пелагея Егоровна Валяева (56 лет, до революции — фабричная работница), Ольга Федоровна Абросимова (40 лет, до революции — фабричная работница), Мария Ивановна Иванова (36 лет, до революции — крестьянка), Иван Григорьевич Ковалев (49 лет, до революции — фабричный рабочий), Андрей Иванович Монахов (61 года, до революции — фабричный рабочий), Василий Васильевич Николаев (63 лет, до революции — крестьянин¹), Павел Иванович Солдатенков (51 года, до революции — кустарь), Дмитрий Терентьевич Сухоруков (60 лет, до революции — фабричный рабочий), Алексей Ефремович Ефремов (58 лет, до революции — фабричный рабочий), Дмитрий Васильевич Лаврентьев (57 лет, до революции — кустарь), Александр Васильевич Лаврентьев (52 лет, до революции — кустарь), Петр Васильевич Лаврентьев (50 лет, до революции — кустарь), Иван Васильевич Лаврентьев (46 лет, до революции — кустарь²) и Семен Иванович Степанов (50 лет, до революции — крестьянское хозяйство)³.

В 1930 году во Фрянове было зарегистрировано православно-религиозное общество при Иоанно-Предтеченской церкви. В качестве основания для регистрации указывались два документа — постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 7 апреля 1929 года «О религиозных объединениях» и инструкция НКВД от 1 октября 1929 года⁴.

¹ Указано неверно, видимо, из соображений конспирации: до революции В. В. Николаев был владельцем села Могутова.

² Вероятно, отец Софии Ивановны Лаврентьевой (1909–2007), певчей женского хора фряновской церкви в начале 1920-х годов.

³ Щелковский архив. Ф. 18. Д. 20. Л. 42–45. Список членов церковного совета Фряновской православной религиозной общины, избранных общеприходским собранием верующих 7 апреля 1929 года.

⁴ Бюллетень НКВД. 1929. № 37. С. 51.

Для регистрации общества необходимо было выбрать «трех лиц и двух кандидатов исполнительного органа» (были выбраны Павел Васильевич Абросимов, Андрей Иванович Монахов, Алексей Николаевич Медведь, Александр Павлович Сиднев, Мария Михайловна Пятнова) и «трех лиц и двух кандидатов ревизионного органа» (были выбраны Лаврентьев, Хромова, Коняев, Абросимов, М. Чеканова).

Документ о регистрации религиозного общества был подписан начальником административного отдела. Границы фряновского прихода, согласно этому документу, включали только территорию поселка Фрянова.

Для того, чтобы расширить регион деятельности местного священника на окрестные деревни фряновские прихожане написали новое заявление о регистрации с приложением 39 подписей¹ и с указанием 713 членов религиозного общества. Все они просили «включить в район деятельности священника кроме самого Фрянова Аксеново, Козино, Батеевку, Могутово, Новопарево, а также новые районы — Пролетарку, Жилкоп и Общежитие». Среди подписавшихся большинство 45-летних (то есть родившихся в 1885 году), 55-летних (родившихся в 1875 году), 65-летних (родившихся в 1865 году), но есть и те, кто моложе 40 лет (четверо родившихся после 1890 года, самая молодая из них — 26-летняя Антонина Круглушина, 1904 года рождения, вошедшая в состав двадцатки и в 1989 году, когда храм открывали²). Большинство

¹ Щелковский архив. Ф. 18. Д. 20. Л. 60–60 об. Список учредителей православного религиозного общества при Иоанно-Предтеченской села Фрянова церкви Щелковского района Московской области, 28 апреля 1930 года.

² Кроме нее в Списке учредителей религиозного общества верующих 1989 года (ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 5. Д. 49. Л. 124, 125–127) упомянуты Анна Ефимовна Мошарова (1927 г.р.), Нина Яковлевна Монахова (1934 г.р.), Елизавета Матвеевна Аникина (1930 г.р.), Елена Даниловна Киселева (1935 г.р.), Серафима Васильевна Плахина (1935 г.р.), Валентина Васильевна Кириллова (1930 г.р.), Екатерина Никитична Дудкина (1932 г.р.), Анастасия Ивановна Ивачкина (1929 г.р.), Вера Александровна Петрякова (1936 г.р.), Галина Александровна Руденко (1937 г.р.), Мария Григорьевна Булычева (1923 г.р.), Екатерина Ивановна Кострюкова (1938 г.р.), Александра Гавриловна Огородникова (1925 г.р.), Клавдия Матвеевна Логинова (1933 г.р.), Мария Дмитриевна Емельянова (1928 г.р.), Мария

из подписавшихся — домохозяйки и инвалиды, работающих всего 11 человек. Мы можем предположить, что речь идет не столько об угасании веры среди молодежи, сколько об опасении за свою жизнь и социальное положение.

В 1926 году была составлена и очередная опись имущества фряновского храма. Пользуясь этими документами — описью имущества 1918 года и описью имущества 1926 года¹ — можно понять, что представлял собой интерьер фряновской церкви до ее закрытия в 1940 году. 21 ноября 1939 года представитель Щелковского райфинотдела А. Т. Васильев «в присутствии членов фряновского поссовета и церковного старосты» проверил наличие церковной утвари и икон по описи 1926 года. Проверка показала, что «похищены неизвестными лицами» два серебряных напрестольных креста и малый молебный серебряный крест. Может быть, их сохранили священнослужители?

После закрытия фряновской церкви медные ризы с икон, подсвечники, богослужебные сосуды и другая церковная утварь (кроме серебра) были сданы на вторсырье. Об этом свидетельствуют отметки на страницах описи имущества 1926 года².

Документы Щелковского архива показывают, как происходило закрытие церкви во Фрянове. В архивной папке, где хранятся документы по фряновской церкви, на клочке бумаги написана памятка о закрытии фряновской церкви — из семи пунктов: «По Фряновской церкви нужно сделать: сдать металл (выполнено 20 июня 1940 года), сдать парчу, сдать золоченку, продать прочее имущество, передать здание церкви, сдать в банк серебро, сдать или сжечь книги». В то время все указанное имущество еще

Степановна Солдатенкова (1922 г.р.), Анастасия Григорьевна Жучкова (1957 г.р.), Зинаида Федоровна Жучкова (1929 г.р.), Тамара Александровна Маринычева (1936 г.р.), Майя Николаевна Ходынина (1942 г.р.), Александра Федоровна Левченкова (1933 г.р.), Зоя Аглиевна Рахимова (1958 г.р.) и Анна Федоровна Антипенко (1919 г.р.).

¹ Приходской архив фряновской церкви. Опись церкви и церковного имущества в селе Фрянове Богородского уезда, сделанная по требованию Совета рабочих и крестьянских депутатов, 1918 г. Щелковский архив. Ф. 18. Д. 20.

² Приходской архив фряновской церкви. Опись церкви и церковного имущества в селе Фрянове Богородского уезда. Б/д. Щелковский архив. Ф. 18. Д. 20.

находилось в церкви, о чем свидетельствует надпись на том же листочке.

В конце апреля 1940 года Щелковский Райфинотдел просил выслать во Фряново представителя «по смывке золотенки». В ответ на эту просьбу в январе 1941 года Главвторцветмет прислал своего сотрудника в Щелковский район «для производства работ по смывке позолоты с иконостасов в церквях района».

В октябре 1940 года Мосторгу были переданы ковры и ковровые дорожки из церкви, покрывцы («сукно красное»), кресло, часы, жестяной бак, два деревянных шкафа, буфет, деревянный стол, скатерти, льняные полотенца и несколько коробок свечей. Это имущество было оценено в 1 392 рублей 80 копеек. В ноябре 1940 года Московский завод по обработке цветных металлов принял 178 кг парчи из фряновской церкви, а Управление драгоценных металлов — ценности на сумму 2 000 рублей.

Здание церкви должно было быть передано Дому пионеров, однако 27 сентября 1940 года Исполнительный комитет Щелковского райсовета депутатов трудящихся разрешил использовать здание фряновской каменной церкви под временную пересыпку зерна *«ввиду угрожающего положения порчи зерна из-за самосогревания на приемном фряновском пункте доходящего до 38% и за отсутствием складов»*.

С 1 сентября 1940 года по 31 декабря 1940 года помещение кладбищенской деревянной церкви было сдано в аренду Щелковскому Мособлплодоовощ за плату 5 рублей 26 коп за один квадратный метр.

4 марта 1941 года здание фряновской каменной церкви было передано под мастерские Фряновской МТС «для организации в ней ремонтной мастерской».

В мае 1941 года правление Щелковского райпотребсоюза просит передать ограду Фряновской церкви «для разработки на кирпич на расширение фряновской пекарни».

Открыта вновь фряновская церковь была только в 1991-м году. 27 ноября 1989 года Совет по делам религий при Совете министров СССР постановил «зарегистрировать общество Русской

православной церкви в поселке Фряново и передать ему в пользование пустующее здание бывшей церкви «Иоанна Предтечи» для молитвенных целей»¹. В 1990 году возобновились богослужения в церковной сторожке, в 1991 году — в храме².

Большая часть этих сведений, в музее, к сожалению, не отражена. Но их можно найти в архивах.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Священники фряновской Предтечевской церкви

Петр Иванович Зверев (1773-ок.1844) служил в 1795–1840 гг.

Иван Петрович Фелицын (1818–1845) служил в 1840–1845 гг.

Василий Ефимович Богословский (1795-?) служил в 1845–1851 гг.

Иван Андреевич Сокольский (1821–1874) служил в 1851–1874 гг.

Дмитрий Иванович Сокольский (1840-?) служил в 1874–1878 гг.

Сергей Иванович Державин служил в 1879?-1887 гг.

Дмитрий Семенович Никологорский (1866–1922?) служил в 1887–1921 гг.

Николай Дмитриевич Кудрявцев (1876–1937) служил в 1921–1930 гг.

Василий Григорьевич Смоленский (1876-?) служил в 1930–1931 гг.

Михаил Михайлович Никологорский (1882–1938) служил в 1931–1937 гг.

Василий Иосифович Решетняк (р. 1936) служил в 1990–1997 гг.

Михаил Дмитриевич Герасимов (р. 1946) служит с 1997 г. по наст. вр.

Алексей Андреевич Рукавицын (р. 1983) служит с 2009 г. по наст. вр.

¹ ЦГАМО. Ф. 7383. Оп. 5. Д. 49. Л. 118.

² О возрождении фряновского храма см. Сергазина К. Динамика возрождения русской религиозной культуры // Религиозные практики в современной России: сборник статей. М., 2006. С. 106–125.

CHURCH HISTORY EXPOSITION IN FRYANOVO MUSEUM: CLERGY AND CHURCH

Ksenia Sergazina

The paper deals with the church history of Fryanovo village in the Moscow area and how it is represented in a local museum. Fryanovo church was closed in 1940 and re-opened in 1990. The local museum was founded in 2004 by the efforts of priest Mikhail Dmitrievich Gerasimov. One of the expositions in this museum was devoted to church history and Soviet persecution. Exhibits include pre-revolutionary sacred vestments, images of the last priests and deacons, prayer books, several icon cases without icons, and fragments of a ruined bell. Using archival research and fieldwork, the author widens the context of the exhibits under discussion.